

Михаилъ Акоминатъ — авторъ „Олицетворенія“, приписываемаго Григорію Паламѣ.

Среди твореній извѣстнаго ревнителя православія, св. Григорія Паламы, архіепископа Солунскаго (1297—1360), обычно печатается небольшое сочиненіе, которое принято цитировать подъ заглавіемъ *Προσωποποιία*, Олицетвореніе. Оно представляетъ собою обработку извѣстнаго мотива о спорѣ души съ тѣломъ. Послѣ введенія философскаго содержанія объ отношеніи души къ тѣлу, со многими ссылками на разныхъ авторовъ, главнымъ образомъ Платона и ап. Павла, изображается судебное разбирательство, съ преніями сторонъ и приговоромъ судей. Какъ видно изъ обращенія тяжущихся, судъ состоитъ изъ собранія святыхъ отшельниковъ. Сперва олицетворенная душа произноситъ обвинительную рѣчь противъ тѣла, попрекая его тѣмъ, что оно, плоть немощная, соблазняетъ душу на грѣхъ. Въ защитительной рѣчи своей тѣло, наоборотъ, возлагаетъ всю вину на душу: она властвуетъ надъ тѣломъ, которое, будучи ея рабомъ, лишь исполняетъ ея велѣнія. Въ заключеніе судъ объявляетъ свое, нѣсколько уклончивое, рѣшеніе.

Самый мотивъ восходитъ къ классической древности: еще философъ Демокритъ изобразилъ тяжбу души и тѣла¹⁾. Широкое распространеніе мотивъ этотъ затѣмъ получилъ въ средне-вѣковыхъ литературахъ Запада²⁾. Онъ переживаетъ донинѣ въ

1) Natorp, Die Ethika des Demokritos, Marburg 1893, S. 82.

2) G. Kleinert, Ueber den Streit zwischen Leib u. Seele, Halle 1880 (отстаиваетъ англо-саксонское происхожденіе мотива, что, конечно, неприемлемо). — Ө. Батюшковъ, Сказаніе о спорѣ души съ тѣломъ въ средне-вѣковой литературѣ, Спб. 1891 (ср. также Romania XX 1 и 513 слл.). Важная рецензія Веселовскаго въ Ж. М. Н. Пр. 1892 мартъ, стр. 148—169. — Н. Jantzen, Gesch. d. deutschen Streitgedichtes im Mittelalter (= Germanisch. Abh. hrg. v. F. Vogt XIII) 1896,

народной словесности какъ западно-европейской, такъ и русской. Въ византійской литературѣ изъ обработокъ этого мотива извѣстностью пользуется (изданное, впрочемъ, пока только въ латинскомъ переводѣ) „Зерцало“ (*Διόπτρα*) Филиппа Отшельника (*Μονότροπος*). Объ обработкѣ того-же сюжета Іоанномъ Мнихомъ пока мало извѣстно ¹⁾.

Мы не намѣрены здѣсь распространяться объ отношеніи „Олицетворенія“ къ другимъ редакціямъ „спора души съ тѣломъ“ и объ его историко-литературномъ значеніи. Намъ хотѣлось-бы лишь представить доказательства высказанному нами 20 слишкомъ лѣтъ тому назадъ ²⁾ мнѣнію, что это произведеніе ошибочно приписывается Григорію Паламѣ, въ дѣйствительности же принадлежитъ другому извѣстному византійскому писателю, жившему на полтора столѣтія раньше, М и х а и л у А к о м и н а т у изъ Хонъ (прибл. 1140—1220).

Чтобы доказать наше положеніе, намъ необходимо сперва вкратцѣ прослѣдить исторію изданія интересующаго насъ памятника.

Προσωποποιία впервые напечатана была въ Парижѣ въ 1553 году, въ видѣ отдѣльной книжечки. На заглавномъ листкѣ она обозначена какъ произведеніе *Γρηγορίου τοῦ ἀνωτάτου καὶ σοφωτάτου ἀρχιεπισκόπου Θεσσαλονίκης τοῦ Πалаμᾶ*. За греческимъ текстомъ слѣдуетъ, съ особой пагинаціей, латинскій переводъ. На заглавномъ листкѣ помѣчено: „Ex Adr. Turnebi typographi Regis officina“; но въ концѣ книжки мы читаемъ: „Parisii excudebot Guilielmus Morelius MDLIII Non. Octobr.“ ³⁾. Латинскій переводъ въ теченіе XVI—XVIII вѣковъ неоднократно перепечатывался въ разныхъ Bibliothecae Patrum, а въ 1570 г. въ Парижѣ появился и французскій переводъ. Ср. Fabricius-Harless, *Bibl. Graeca* XI p. 494 sqq.

S. 13 и 56. — На „Олицетвореніе“ ни одинъ изъ названныхъ изслѣдователей (кромѣ Веселовскаго, сообщающаго вкратцѣ его содержаніе стр. 166—168) не обратилъ вниманія.

1) Ср. K r u m b a c h e r, *Byz. Literaturg.* ²⁾ S. 743, 1; H a r d t, *Catal. codd. graec. Bibl. Reg. Bav.* V p. 282.

2) *Byzant. Ztschrift*, III 1894 S. 602, Anm. 2; ср. K r u m b a c h e r, *Byz. Lit.* ²⁾ S. 486.

3) Обыкновенно называютъ издателемъ Турнеба; но K r u m b a c h e r l. l. приписываетъ изданіе Морелю. Трудно размежевать научную работу обонхъ. И Турнебъ и Морель были знатоки греческаго языка.

Греческій текстъ (вмѣстѣ съ лат. переводомъ) editionis principis воспроизведенъ у Migne, Patrol. Gr. 150, 959 sqq. На Парижскомъ изданіи основано также отдѣльное изданіе „Олицетворенія“, выпущенное А. Jahn'омъ въ 1884 г. съ такимъ заглавіемъ: Gregorii Palamae . . . Prosopoeia . . . aureolum libellum . . . post Adr. Turnebum graece denuo separatim editum emendavit, annotavit et commentariolo instruxit Albertus Jahnus . . . Halis Saxonium MDCCCLXXXIV. Янъ предпослалъ тексту введеніе (praefatio) библиографическаго характера и прибавилъ комментарий, преисполненный тяжеловѣсной учености, но мало способствующій пониманію памятника. Самый текстъ онъ мѣстами исправилъ по собственнымъ догадкамъ, не воспользовавшись новымъ рукописнымъ матеріаломъ, чему даетъ нѣсколько странную мотивировку¹⁾.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что имѣющійся въ обращеніи текстъ „Олицетворенія“ восходитъ исключительно къ Парижскому изданію 1553 г.

Въ 1888 г., занимаясь въ бібліотекѣ Св. Лаврентія во Флоренці изслѣдованіемъ рукописей Діона Хрисостома и перелистывая поданный намъ по ошибкѣ бібліотечнаго служителя (вмѣсто потребованной другой рукописи) cod. Laur. 59,12, мы среди произведеній Михаила Акомината, составляющихъ содержаніе этого кодекса²⁾, случайно натолкнулись на „Олицетвореніе“. По этой рукописи восемью годами раньше новогреческій ученый Спир. Ламбросъ издалъ творенія Михаила³⁾, исключивъ, однако, изъ своего изданія „Олицетвореніе“, такъ какъ-де оно принадлежитъ

1) p. IX: Codicem ms. bibliothecae olim regiae Parisiensis . . . conferre et insuper alios huius opusculi codices mss. eundem in finem anquirere supersedi; nam expertus scio, quam difficile hodie sit, libros mss. bibliothecarum exterarum domi libere tractandos obtinere aut eorum collationes satis fidas nancisci. Sed vel sic Palamae opusculo emendando me plus profuisse puto (!), quam si codici cuipiam, licet melioris notae, me mancipassem.

2) Вотъ слова Vandini II p. 527 объ этомъ кодексѣ: „Michaelis Acominati sive Choniatae opera quam plurima; cod. Graec. chart. ms. in 4° maiori, saec. XIV, caractere quidem grandiori, sed ita compendiarie exarato, quoad titulos praesertim opusculorum et epistolarum, ut conjectura plerumque uti necesse fuerit“. Заглавіе, поставленное въ рукописи впереди нашего произведенія, относится только къ первой части его, къ философскому введенію: *Προσέφοια εἰς τοὺς ἐπὶ ψυχῆς καὶ σώματος λόγους*.

3) *Μιχαὴλ Ἀκομινάτου τοῦ Χωνιάτου τὰ σοφώμενα*. 2 тома, Лонны 1879—80.

Григорію Паламѣ¹⁾. Не обратилъ вниманія на *Προσωποποιία* и другой новогреческій ученый, П. И. Папагеоргіу, когда провѣрялъ изданіе Ламброса по Лаврентьевскому списку²⁾. Не имѣя подъ рукою печатнаго текста „Олицетворенія“, мы тогда-же самостоятельно списали его съ cod. Laur. 59,12. На обратномъ пути мы въ Вѣнѣ снятую нами копию сличили съ cod. Vindob. hist. gr. 26 (Nessel), содержащимъ „Олицетвореніе“ (съ пропусками значительной части въ концѣ) тоже среди ряда произведеній Михаила Акомината³⁾. Оказалось, что текстъ Вѣнской рукописи до мельчайшихъ подробностей совпадаетъ съ текстомъ Флорентійской, вслѣдствіе чего становится вѣроятнымъ, что cod. Vindob. (относящійся къ XVI в.) — непосредственная копія cod. Laur. (принадлежащаго XIV в.). Поэтому свидѣтельство Вѣнской рукописи не имѣетъ значенія для вопроса о томъ, кто былъ авторомъ „Олицетворенія“. Тутъ стоятъ другъ противъ друга cod. Laurent. и editio princeps.

Но уже соображенія общаго характера говорятъ скорѣе въ пользу перваго свидѣтеля. Единственная рукопись бывшей Королевской Библиотеки — Ex Bibliotheca Regia стоитъ на заглавномъ листкѣ Парижскаго изданія, — которою могъ пользоваться Турнебъ, это — cod. Gr. 2465 нынѣшней Bibliothèque Nationale. Рукопись эта представляетъ собою codex miscellaneus, содержащій произведенія Пселла, Синесія и др. Вполнѣ допустимо, что въ такомъ пестромъ по составу своему, позднемъ сборникѣ могла случиться ошибка относительно автора небольшого, отдѣльно стоящаго сочиненія. Напротивъ, мало вѣроятнымъ представляется, чтобы въ XIV в. въ тщательно составленное полное изданіе твореній Михаила Акомината могло попасть сочиненіе писателя, приблизительно современнаго писцу рукописи.

1) *Εισαγωγή*, σελ. νς : *Τὴν δὲ Προθεωρίαν εἰς τοὺς ἀπὸ ψυχῆς καὶ σώματος λόγους ὁσθῶς ἀνεγνώρισεν ὁ Ellissen ὡς οὖσαν ἔργον Γρηγορίου τοῦ Παλαμᾶ ... τὴν Προθεωρίαν αὐτήν ... δὲν συμπεριελάβομεν, ὡς εἰκόσ, ἐν τῇ ἡμετέρῃ ἐκδόσει τῶν ἔργων τοῦ Ἀκομινάτου.*

2) *Ἐπίκρισις τῆς Σπ. Π. Λάμπρον ἐκδόσεως τοῦ Μιχαήλ Ἀκομινάτου.* Аѳины 1883.

3) Владѣльцами этой рукописи были Sambucus, затѣмъ Tengnagelіus. Къ нашему произведенію Самбукъ приписалъ: *eiusdem* (т. е. Михаила Акомината). Рукою-же Тенгнагеля прибавлено: *Gregorio Palamae a Turnebo in editione Parisiensi attribuitur haec dissertatio.* Оно обрывается словами тѣла: *ὡς θεία ψῆφος, καὶ τὰ πρακτεᾶ καὶ μὴ διορίζονσα* (р. 39 Jahn).

За авторство Михаила говоритъ далѣе языкъ „Олицетворенія“. Оно изобилуетъ цитатами и намеками на мѣста классическихъ авторовъ; ср. указатель (далеко, впрочемъ, неполный) въ изданіи Яна, стр. 41 и *Erimetrum* III, стр. 60. Такимъ именно образомъ и Михаилъ Акоминатъ любитъ выставлять на видъ свою начитанность въ произведеніяхъ древнегреческой литературы; ср. матеріалъ, указанный въ введеніи къ изданію Ламброса, *είσαγωγή σελ. μ'*. Напротивъ, у Григорія Паламы цитаты изъ классическихъ писателей, въ особенности изъ поэтовъ, встрѣчаются очень рѣдко¹⁾. Другая особенность, которую авторъ „Олицетворенія“ раздѣляетъ съ Михаиломъ Акоминатомъ, это — пристрастіе къ (заимствованнымъ изъ древнихъ сборниковъ пареміографовъ) пословицамъ и поговоркамъ; ср., съ одной стороны, *Erimetrum* II въ изданіи Jahn'a (р. 57 sqq.), съ другой — *Παλαεωρογίου σελ. 93*. У Паламы, напротивъ, хотя иногда и цитируются пословицы и поговорки, но бываетъ это крайне рѣдко.

Къ указаннымъ общимъ соображеніямъ и стилистическимъ особенностямъ присоединяется еще историческое свидѣтельство, независимое отъ cod. Laur. Рукопись Петроградской Публичной Библіотеки, Gr. 116, написанная въ 6826 г. визант. эры = 1318 по Р. X., содержитъ Діоптру Филиппа Отшельника (или обработку ея). Этому сочиненію предпослано краткое введеніе, написанное красными чернилами. Письмена этого введенія сильно поблекли и стерлись, такъ что всего прочесть невозможно. Разсматривая въ 1889 г. эту рукопись, мы дешифровали слѣдующее: . . . *σώματος καὶ ψυχῆς . . . τῆς παλαιᾶς καὶ τῆς νέας . . . συνετέθη . . . ἰωάννου μοναχοῦ καὶ πρῶσ . . . καὶ μιχαὴλ τοῦ χωριάτου*. Изъ этихъ словъ введенія явствуетъ, что составитель его, былъ-ли то Филиппъ Отшельникъ или иной, зналъ, кромѣ сочиненія Іоанна Мниха, еще другое сочиненіе, схожее съ Діоптрой, т. е. Споръ души съ тѣломъ, и приписывалъ это произведеніе Михаилу Акоминату. Едва-ли можетъ быть сомнѣнія, что это и есть наше „Олицетвореніе“.

Но какимъ образомъ случилось, что произведеніе, принадлежащее Михаилу Акоминату, въ изданіи Турнеба приписано было

1) Въ этомъ смыслѣ показательнымъ является слѣдующее обстоятельство. A. N a u s k, *Tragicorum Graecorum Fragmenta*² въ *Index fontium* четыре раза цитируетъ Михаила; „Олицетвореніе“ онъ приводитъ тоже четыре раза. На подлинныя-же произведенія Григорія Паламы у него нѣтъ ни одной ссылки.

Григорію Паламѣ? На этотъ вопросъ мы можемъ дать вполнѣ удовлетворительный отвѣтъ. Изслѣдовавъ въ 1897 г. въ Парижѣ cod. Gr. 2465 Национальной Библіотеки, мы нашли, что на fol. 16^r этой рукописи „Олицетворенію“ предпослано слѣдующее, написанное красными чернилами, заглавіе: *Γρηγορίου τοῦ ἁγιωτάτου καὶ σοφωτάτου ἀρχιεπισκόπου Θεσσαλονίκης τοῦ Παλαμᾶ Κατασκευὴ προσωποποιίας χαρακτηρὶ μικτῷ, διαλογικῷ καὶ μάλιστα δικανικωτέρῳ, τίνες ἂν εἴποι λόγους ψυχῇ κατὰ σώματος, δικαζομένη μετ' αὐτοῦ ἐν δικασταῖς.* Слова *Γρηγορίου* — *Πалаμᾶ*, занимающія двѣ отдѣльныя строчки, кто-то старался смыть и стереть, но безъ особаго успѣха, такъ какъ письма до сихъ поръ выступаютъ довольно ясно. Но кромѣ того эти двѣ строчки перечеркнуты двумя горизонтальными линіями, а эти линіи проведены тѣми-же самыми красными чернилами, которыми написано все заглавіе. Ясно, что самъ писецъ хотѣлъ уничтожить эти двѣ строчки. Онъ, очевидно, первоначально намѣревался вставить въ данномъ мѣстѣ какое-то произведеніе Григорія Паламы. Затѣмъ, однако, онъ почему-то передумалъ и, попытавшись удалить уже написанные имя и титулъ Григорія, помѣстилъ тутъ „Олицетвореніе“, забывъ прибавить имя автора этого произведенія. Не лишено интереса, что составитель каталога Королевской Библіотеки въ 1550 (H. O m o n t, Catalogues des Mss. Grecs de Fontainebleau 1889 p. 158) понялъ намѣреніе писца; подъ № 474 онъ слѣдующимъ образомъ описываетъ содержаніе рукописи: *Πρῶτον μὲν Εὐδθυμίου ἢ Φελλοῦ περὶ τῶν τεσσάρων μαθημάτων, ἀριθμητικῆς, γεωμετρίας, μουσικῆς καὶ ἀστρονομίας. Ἔπειτα προσωποποιία ἄνευ τοῦ ὀνόματος τοῦ συντίξαντος, τίνες ἂν εἴποι λόγους ἢ ψυχῇ κατὰ σώματος, δικαζομένη μετ' αὐτοῦ ἐν δικασταῖς. Συνεσίον ἐπισκόπου Κυρήνης φαλάκρας ἐγκώμιον κτλ.*

Турнебъ-же (или Морель), издавая тремя годами позже „Олицетвореніе“ по этой самой рукописи, не обратилъ вниманія на попытку писца уничтожить первыя двѣ строчки заглавія. Этотъ недосмотръ Парижскаго издателя имѣлъ своимъ послѣдствіемъ, что „Олицетвореніе“ въ теченіе трехъ съ половиной столѣтій невѣрно приписывалось Григорію Паламѣ. Надѣмся, что отнынѣ Михаилъ Акоминатъ будетъ возстановленъ въ своихъ правахъ на авторство этого сочиненія.